

ХАРЬКОВСКИЯ ГУБЕРНСКИЯ ВѢДОЖОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 26.

СУББОТА, ПОСЛЕ 4 ДНЯ,

1859 ГОДА.

Памятникъ, сооруженный въ честь по-
чивающаго въ Бозѣ Императора Николая I.—

Проектъ памятника, по приказанию выпѣ-
царствующаго Государя Императора, составленъ
архитекторомъ Монфераномъ и Высочайше ут-
вержденъ 2 мая 1856 года, съ ассигнованіемъ
суммы, потребной на сооруженіе, въ количе-
ствѣ 753,000 р.

Строеніе памятника, подъ главнымъ началь-
ствомъ министра уделовъ графа Неровскаго,
поручено было архитектору Монферану. Модель
конной статуи изготвлена заслуженнымъ
профессоромъ академіи художествъ барономъ
Клодтомъ, модели трехъ барельефовъ—профес-
соромъ академіи Рамазановымъ, и ваконецъ
модель четвертаго барельефа, юблематическихъ

фигуръ, трофеевъ и украшений—академикомъ
Залеманомъ.

На производство каменныхъ работъ заклю-
ченъ контрактъ съ отставнымъ титуллярнымъ
совѣтникомъ Багговутомъ, и осенью 1856 г.,
по доставкѣ потребныхъ матеріаловъ, приступ-
лено къ снайной бойкѣ подъ фундаментъ.

Въ это время, по случаю смерти графа Не-
ровскаго, Государю Императору угодно было
поручить начальство надъ работами главно-
управляющему путемъ сообщенія и публичны-
ми зданіями, генералъ-адъютанту Чевкину.

Въ январѣ 1857 года, по окончаніи предпо-
следняго ряда гранитнаго фундамента, послѣ-
довала торжественная закладка памятника, въ
присутствіи Государя Императора и Августей-
шаго Дома.

Между тѣмъ, по соображеніи общихъ раз-
мѣровъ проекта и сравненіи его съ другими
подобного рода сооруженіями, особенно же съ
памятникомъ Фридриху Великому въ Берлинѣ,

оказалось необходимым уменьшить высоту каменного пьедестала. Вследствие этого архитекторомъ Монферраномъ составленъ измѣнительный чертежъ, по которому высота уменьшена на четыре аршина. По представлению этого чертежа Государю Императору, Его Величество изволилъ утвердить предложеніе объ уменьшении высоты пьедестала и собственно ручно назначилъ увеличение въ ширинѣ нижней его части, до двухъ аршинъ.

На этомъ основаніи, архитекторомъ Монферраномъ составленъ окончательно рисунокъ, по Высочайшемъ утвержденіи которого и произведено построение памятника въ настоящемъ его видѣ.

Памятникъ состоитъ изъ каменного пьедестала эллиптической формы, по окружности которого расположены барельефы, трофеи, украшенія и четыре эмблематическихъ фигуры; на пьедесталѣ возвышается колоссальная конная статуя Императора.

Нижняя часть пьедестала, изъ красного финляндскаго гранита, состоитъ изъ трехъ ступеней, разделенныхъ четырьмя тумбами, на которыхъ поставлены бронзовые канделябры для освѣщенія гасомъ.

Вся эта часть состоитъ изъ 12 камней, изъ которыхъ четыре имѣютъ по 15 арш. длины, при ширинѣ до пяти аршинъ. Длина продольной оси нижней ступени 22 арш., ширина 20 арш. и высота 1 арш. 2 вершка. Вокругъ нижней ступени, по окружности до 22 саж., устроены тротуары изъ 24 камней, шириной въ четыре аршина три вершка.

Разность между длиною и шириной въ два аршина сохраняется постоянно на всѣхъ высотахъ пьедестала.

Надъ ступенями расположены два цоколя сѣраго серебробольского гранита. Нижний изъ нихъ гладкій, длиною по продольной оси въ 13 три чет. арш., состоитъ изъ четырехъ камней; второй имѣть четыре прямоугольные выступы и украшенъ кессонами.

Потомъ слѣдуетъ часть пьедестала изъ шохансаго порфира, темно-малиноваго цвѣта; высота этой части 4 арш. 13 вершк.; она устроена изъ 48 камней, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ до 5 аршинъ длины, при ширинѣ въ $1\frac{1}{2}$ аршина и толщинѣ около одного арш. На четырехъ выступахъ этой части расположены вензелевые изображенія, а въ промежуткахъ — историческіе барельефы, изображающіе

важныя события царствованія Императора Николая I, въ 1825, 1831, 1832 и 1834 годахъ.

Верхняя часть пьедестала построена изъ бѣлаго итальянскаго мрамора; высота ея 6 арш. 3 вершка, длина верхней площадки 6 аршинъ 2 вершка, а ширина 4 аршина 2 вершка. Число всѣхъ камней 56. Камень, за которымъ помѣщена надпись, имѣть три аршина 4 верш. высоты, 2 аршина 8 верш. ширины и толщины до одного аршина.

На передней сторонѣ мрамора надпись: Николаю I-му Императору Всероссийскому. На трехъ прочихъ сторонахъ трофеи изъ оружій древне славянскихъ, кавказскихъ и настоящаго времени. Надъ выступами шохансаго порфира расположены четыре эмблематическихъ фигуры: Правосудіе, Сила, Мудрость и Вѣра. Въ линкахъ этихъ фигуръ сохранены черты близшихъ въ Бозѣ почившему Императору Особѣ Августѣйшей Фамилії.

На верхней мраморной площадкѣ возвышается статуя Императора, — верхомъ, въ парадной конно-гвардейской формѣ и кирасѣ. Высота статуи отъ поверхности бровозового подъ нею плинта 8 аршинъ 2 вершка.

Вся высота памятника надъ поверхностью тротуара простирается до 22 аршинъ; если же изъ этой мѣры исключить высоту гранитныхъ ступеней, которые, по значительному расширению, составляютъ болѣе подножіе, нежели часть пьедестала, то высота памятника будетъ 21 аршинъ, или 7 саж. *).

Лѣтомъ 1857 года окончены модели конной статуи, эмблематическихъ фигуръ и бронзовыхъ украшений и сдѣланы распоряженія къ отливкѣ ихъ. Оголовка конной статуи и двухъ барельефовъ поручена барону Клодту; отливка же всѣхъ прочихъ бронзъ предоставлена с.-петербургскому гальванопластическому и литейному заведенію, принадлежащему почетнымъ гражданамъ Генкѣ и Цлескѣ и французскому поддѣлѣнному Морану, къ которымъ перешла эта часть производствъ завода, принадлежавшаго Герцогу Лейхтенбергскому.

Межу тѣмъ, въ карьерахъ добывались камни краснаго и сѣраго гранита и шохансаго порфира **). Къ осени значительнейшая часть

*) Высота памятника Фридриха Великаго имѣеть 19 аршинъ. Пропорція ширины пьедестала относительно высоты почти одинакова въ обоихъ памятникахъ.

**) Изъ этого же камня устроена гробница Наполеона I въ Домѣ Инвалидовъ, въ Парижѣ.

оныхъ доставлена къ мѣсту работы, гравитыя ступени подготовлены къ положеню въ дѣло, и 28 декабря 1857 года положенъ на мѣсто первый камень пьедестала.

Въ началѣ 1858 года продолжились работы по устройству гранитной части пьедестала, приступлено къ отливкѣ бронзы, и въ апрѣль мѣсяцѣ произведена отливка конной статуи. Отливка эта, произведенная барономъ Клодтомъ по воску, была неуспѣшна: при ней повторилось обстоятельство, сопровождавшее отливку статуи Петра Великаго Фальконетомъ и почти всѣхъ другихъ колоссальныхъ статуй: форма не выдержала цапора металла, расплавленнаго въ количествѣ до 1,300 пудовъ; въ ней образовалась трещина, въ которую вытекла значительная часть бронзы, и нѣкоторыя части фигуры остались ненаполненными.

По локладу объ этомъ Государю Императору, Его Императорское Величество благоволилъ разрѣшить вторичную отливку поручить опять барону Клодту и вознаградить его за понесенные имъ при семъ издергки.

Къ концу 1858 года произведена большая часть кладки шохансаго порфира; окончена гальваническій и митеинвымъ заведеніемъ отливка всѣхъ бронзъ, исполненная по новѣйшему способу: въ песокъ. По Высочайше утвержденному рисунку, заказаны, тому же заведенію, бронзовыя канделябры, а также и лба барельефа, которыя модели изготовлены одна профессоромъ Рамазановимъ 1851 г. и другая академикомъ Залеманомъ 1852 года.

Въ юни 1858 года скончался архитекторъ Монферанъ, и ближайшее завѣдываніе работами по окончанію памятника поручено наблюдавшему уже предъ тѣмъ за опыты, корпуса инженеровъ путей сообщенія полковнику Еренинову.

Къ 1 января наивѣшнаго года окончены работы шохансаго порфира. Работы эти значительно затруднялись по причинѣ поздней доставки камня, которого добывалось въ карьерахъ въ такихъ размѣрахъ, въ которыхъ оттѣ матеріалъ до настоящихъ работъ никогда не былъ употребленъ, требовало значительного премени; къ тому же, по свойству самого камня обнаруживаться внутреннія трещины, иногда при самой окончательной работе, потребовалось перемѣнить изъ сорока восьми камней двадцать, большую частью почти вовсе уже подготовленныхъ. По возвведеніи порfirныхъ рядовъ, устроена мра-

морная часть пьедестала, установлены бронзы и всѣ каменные части отполированы.

21 февраля сего года конная статуя отлита вторично и съ желаемымъ успѣхомъ. Но доставкѣ оной къ мѣсту работы, она поднята на пьедесталъ 23 мая; а за тѣмъ окончены всѣ прочіе работы по сооруженію памятника, на построеніе которого употреблено вообще менѣе трехъ лѣтъ *).

Особеннаго вниманія требовало упроченіе колоссальной, свыше тысячи пудъ вѣсомъ, статуи въ смѣлой позѣ лошади, держащейся на однѣхъ заднихъ ногахъ, безъ вся资料 другого упора. Это исполнено со всею желаемою прочностію и съ полнымъ успѣхомъ, на основанії точныхъ исчислений и надежныхъ внутри укрѣпленій, расположенныхъ сообразно положенію общаго центра тяжести статуи.

Весь вообще расходъ по памятнику простирается до 750,000 рублей.

С. Пч.

Степные янки. Изъ новыхъ людей, появившихся въ послѣднее время въ нашихъ степяхъ, замѣчательны особенно видъ, такъ называемыхъ практиковъ изъ высшаго общества, практиковъ-дворянъ. Это уже смѣлый и самостоятельный видъ будущаго туземнаго, степнаго янки. Новымъ духомъ вѣтъ отъ этихъ новыхъ людей. Смотреть, ходить въ бараньей лубленкѣ, черной съ бумажными вышивками на груди, въ наинковыхъ шараварахъ и въ дорожныхъ, мѣщанскихъ, юхтовыхъ сапогахъ, выше колѣнъ. Возница его—жидъ или обывателскій мужичекъ, изъ хохловъ, на каждой лесатой верстѣ починяющій хомуты разношерстной тройки или пары обрѣвками вождей. Экипажъ его—купеческая таратайка или жестоко подержанный фаэтончикъ, даже очевидно съ аристократической конюшни, называемый донъ-нѣ въ нашихъ мѣстахъ болг-воложъ. Практикующій странникъ останавливается въ корчмахъ на дорогѣ, гдѣ прежде останавливались жилы на шабашъ, а въ городахъ занимаетъ самые скромные нумера, въ темнѣшихъ концахъ глухихъ коридоровъ, гдѣ вной разъ до него

* Памятникъ Фридриху Великому заложенъ въ 1839 году, открытъ въ 1851 году.

желькази, в то въ необыкновенныя времена хакансія, либо голова проѣзжаго гимназиста, либо косичка молчаливой духовной особы изъ деревенскаго причта, заѣлашей рапицю выпивку головкою чесноку, протертой на коркѣ сухаго хлѣба. Такого явики вы сразу не отличите отъ прочаго міра перелетной торгующей птицы, съ лавна населяющей своими кочевьями наши мѣста. Также какъ цыгано, торгуется на пропалую съ мужикомъ хохломъ за сиваго коня, хлоная его рукою въ руку и не сходясь на одномъ цѣлевомъ. Также какъ барышникъ сгонщицъ, разумѣется на барышшь, на спекуляцію. Иной разъ только при этомъ шебнетъ въ носъ слово: «entre nous soit dit!» «прогрессъ, эманципація», или неожиданно скромный покупщикъ и горделивый продавецъ быстро протянутъ другъ другу руки, открывши кучу общихъ знакомыхъ въ Петербургѣ или Москвѣ в даже товарищество по университету, уйдутъ въ кабинетъ хозяина, торгъ совершился, и неизрѣбно въ пользу покупщика. А покупщикъ вѣчеромъ уже выбритъ, загорѣлое лицо его благоухаетъ марсельскими мылами, черный сюртукъ смѣнилъ на немъ дубленку, и мозолистыя руки его, среди семи хозяйской, уныло-поэтически разыгрываютъ мазурки Шопена или гремятъ хрустальными трелами штраусовскаго вальса, Jiristenbal-tanze. Дамы пугливо и вмѣстѣ полунасмѣшиливо сѣдятъ за нимъ, заглядываютъ въ его темныя кури, другъ у дружки спрашиваютъ на чемъ онъ прѣѣхалъ и есть ли съ нимъ слуги, даже съ ужасомъ тайкомъ влутъ посмотрѣть въ его фуражку и ожидаютъ въ ней встрѣтить сгонщицкія, пропитанныя баранымъ жиромъ рукавицы, а находятъ тамъ тонкія лайковыя перчатки. Нусть такъ. Глядишь, степной явики тамъ сорваль кушъ на купленной и перепроланной пшеницѣ, да по пути закупилъ въ цѣломъ околодокъ ленъ и кстати медь съ воскобойнами. Сегодня тысачный барышшь перевалился въ его карманъ за день, порекомендованый и уступленный агенту греческой или итальянской конторы, рыскавшему безъ памяти по тѣмъ окрестностямъ; а у дверей чумазой гостииницы, гдѣ онъ далъ покой своему бренному членодану, уже стоитъ толпа второстепенныхъ кулачковъ-торгашей, желающихъ справиться, чѣтъ ли у него высокоблагородія партіи головъ въ тысачицѣ валуховъ. Бумажникъ его отлавуается. Наращественность револьверовъ отлично оправляетъ его въ грухихъ мѣстечкахъ и на про-

селочныхъ тропинкахъ, между двумя слободскими ярмарками. Первые конторы изъ Одессы и азовскихъ портовъ ящутъ его дружбы и пишутъ ему лестныя письма, съ предложеніями коммисіонерства. Дождь и слякоть, морозы и мятежи, темная южная ночи и ватаги чиновничихъ шаекъ, всѣмъ и вездѣ кладущія тычи препонъ и всякихъ непрелестныхъ огорченій,—ничто для него не значитъ. Онъѣздитъ и дѣлаетъ. Сегодня онъ на сельской драной ярмаркѣ, гдѣ торгаются однимъ легтемъ да деревками, но гдѣ можно увидѣть и услышать то, что направить въ уѣзлы; завтра онъ въ уѣздномъ или заштатномъ городкѣ, въ жарѣ и лукотѣ юльского полдня, па невыразимомъ пескѣ узенькихъ улицъ, а черезъ недѣлю въ губернскомъ городѣ, въ Одесѣ или въ Таганрогѣ. Море клубится у ногъ его; щегольскія леди изъ фамилій Разсандаціи и Саландакіи летаютъ въ коляскахъ, разряженныя весенними бабочками, воздухъ напоенъ ароматами цвѣтушихъ бѣлыхъ и розовыхъ акацій, а со счетомъ итальянской оперы гремятъ мотивы «Севильскаго Цирюльника». Но явики этимъ не заманишь. Онъ чокается въ темной тавернѣ съ комми какой нибудь генуэзской или афинской конторы и, кусая до крови ногти, съ замирающимъ сердца, просматриваетъ новыя публикаціи газетъ о рыбачьихъ цѣнахъ и телеграфическая извѣстія о ярмаркахъ въ Лейпцигѣ, Берлинѣ и Дрезденѣ. Опять гремятъ таратаіка или фаэтончикъ «бонъ-вояжъ», и опять вылетѣтъ бѣлою пылью херсонская или одесская дорога. Куда жеѣдетъ нашъ явики? Домой, къ роднымъ пенатамъ? Ничуть не бывало. Пока клубится сине-бирюзовое море, благоухаютъ акаціи и порхаютъ очаровательныя Разсандаціи и Саландакіи, онъ въ той же сѣревѣйской фуражкѣ и дубленкѣ спѣшитъ въ сторону, въ неоглядную степную глушь, въ неизрѣбному и арагоцѣнному другу своему, также новому туземному явики, гдѣ видѣтъ на Омельянкѣ или Жеребачей-Балкѣ, къ помѣщицѣ изъ новыхъ, небывающихъ еще здѣсь помѣщиковъ. Явики-путешественникъ, или, иначе, явики-торгашъ и спекуляторъ, отъ него рѣзко отличается уже тѣмъ, что болѣе работаетъ на ходу, на дорогѣ, а явики-помѣщикъ сидѣтъ дома. Явики странникъ самъ долю сидѣть дома. Но чуть родная слободка его, при неимовѣрныхъ, трудахъ и усиліяхъ его, опиралась, чуть онъ запелъ полный комплектъ скота, хозяйственныхъ, хотя старого образца, орудій, чуть сорвалъ голъ-

два сразу хороший барышъ съ земли овецъ и скота, капиталъ тысячи въ двѣ уже пущенъ въ оборотъ. Хозяйство идетъ своимъ чередомъ, а бумажникъ хозяина спекулируетъ въ поѣздахъ. Къ зимѣ сводятся счеты, дѣлаются распоряженія дома. Повѣяла весна, запечатлѣлись чумаки; всѣдѣ скапается и грузится для портовъ хлѣбъ и ленъ; бумажникъ опять раскрывается, фазончикъ пускается въ ходъ, и опять пошли мелькать торги въ хуторянскія ярмарки, сдѣлки въ корчмахъ, во-члаги въ степи, вплоть до глубокой осени, до закрытія гаваней. Янки домосѣдъ, янки-помѣщикъ—другое дѣло. Онъ не сорвется съ ролной почвы съ первою тысячью живаго, горячаго капитала. Онъ не несетъ, какъ кукушка, своего плода высаживать въ чужія гнѣзда. Онъ осматривается у себя дома и кидаетъ сѣмью рукою сѣмена въ ту же благодарную почву, почти чуть не изъ окна своего. За то любо поглядѣть на его поля и заведенія. Напрасно волять противъ него заскорузлые консерваторы. Любопытна исторія одного яни-помѣщика. Четыре года назадъ онъ бросилъ гвардію, гдѣ съ успѣхомъ до той поры завивалъ и фабричъ свои блокурные усикы и оттаптывалъ всѣхъ направлениахъ, гранитные и негранитные тротуары, прѣѣхалъ на родимое пепелище, въ Хокландію, осмотрѣлся, обжился, не выходя изъ кабинета иѣсколько мѣсяцевъ, окруженный газетами и книгами, и прямо уѣхалъ въ Англию. Тамъ, въ Манчестерѣ, какъ великій преобразователь Россіи, онъ поступилъ на фабрику землемѣльческихъ орудій, два года сѣмью за примѣненіемъ пара въ землемѣлії, своими руками собирая и разбиряя машины; жива въ семье директора фабричной компаніи Бронти и Шримса, показывая на лѣтѣ, что выгодно и что непримѣнно изъ новыхъ открытий у настѣ въ стенахъ, и вывозя изъ Альбіона иѣсколько небывалыхъ образцовъ. Стояла молва заговорила о хуторѣ Потребенькахъ. И, дѣйствительно, произошли чудеса. Хозяинъ хутора въ сосѣднихъ слободкахъ своихъ отпустилъ на волю всѣхъ крестьянъ, до 300 душъ, на хуторѣ также нанялъ шестьдесятъ человѣкъ батраковъ и съ ними, пополнивъ это число временнымъ поденщиками, двинулъ свое новое неслыханное хозяйство. Въ Потребенькахъ явился паровой локомотивъ. Маленькая печь, нагреваемая навознымъ кирпичемъ, замыкалась. Чихая и хрюя, она подѣхала къ хлѣбному току. Отставной гвардеецъ, въ бородѣ и

блузѣ, съ засученными рукавами, поставилъ паръ по градуснику. Къ приволу привинули молотильный станокъ, хозяинъ самъ свинулъ въ маленькую лудочку, колеса завертелись, плавно, и адская пасть зубатого барабана стала сама молотить, отшибать макину и соръ; ма-ло того: батракъ припесъ мѣшки, и—зерно, готовое и разсортированное уже, посыпалось рукавомъ съ нижнихъ ситъ. Завязали и увезли зерно прямо въ анбары; при помощи малаго числа рукъ, смолотилось баснословное количе-ство хлѣба въ одинъ день. Отъ ужаса и изум-ленія двое батраковъ убѣжали въ тотъ же вѣчеръ безъ вѣсти, броса свои паспорты; осталь-ные работники не спали всю ночь. И такъ во-шло все хозяйство. Траву, вмѣсто неуклюжихъ кось, стали косить громадныя крылатыя ма-шины-жнеи. Хлѣбъ онѣ же косили. Вмѣсто сотенъ гребцовъ пошли разгуливать по полямъ быстрыя конные грабли. Чугунные зубцы опу-стятся, пройдутъ, какъ гребень, по покосамъ, поднимутся, и копна готова. Конные грабли и великаны-жнеи холятъ себѣ, работаютъ и кор-ма не просятъ: ни приварковъ, ни винныхъ порцій, ни капи, ни рыбы, ни галушекъ. Сиа-жетъ ихъ Фелька маслищемъ, полтаветь вин-тикъ, да ремешекъ, и пошла писать. А въ По-требенъки везутъ купцы. У соѣдна пшеница еще въ полѣ, въ копвахъ, и холмы собираются только спрашивать возы. А тутъ батраки вы-ѣхали на шестидесяти арбахъ, съ желѣзными осямя, прямо собираютъ желѣзными вилами скатый въ покосы машиною колось въ кидаютъ на арбы, какъ сѣно. Тамъ же въ полѣ его и складываютъ въ ожерелья. Машина подѣхала къ одному ожереду, перемолотила его, тутъ же на расчищенной площадѣ, иѣдетъ къ дру-гому. Да какъ высчитать хозяинъ учить ра-ботъ, просто ахнууль: работы даютъ рубль на рубль. Перемѣнилъ онъ и самый обыходъ сво-ей жизни. Въ домѣ, вмѣсто огромной дворни, очутились одинъ мальчикъ, для посылокъ, да старушка-экономка. Кабинетъ хозяина былъ вмѣстѣ и его спальней, и столовой. Столы въ окна завалены были книгами въ планами, а въ нишахъ, на холостую ногу, анкеры чистѣйшаго и точайшаго заграничнаго рейнвейна, хереса и коньяку. Явится гость, пріѣдетъ подрядчикъ —прямо нацѣдится серебряная чарка, и бѣ-сѣда начиняется за сигарой. Чистѣйшая сказка; а дѣло достовѣрное.

Это передовые квартиргеры нашей новой ко-лоніи,—колоніи людей оборотливыхъ, живыхъ

умныхъ и рискующихъ, предвестникъ той эры, когда ваконецъ сужено нашимъ степямъ пронизаться желѣзными дорогами и привѣстовывать на дѣлъ реформу крестьянскаго быта. Какъ на диковинку, и я смотрѣль съ любопытствомъ на этихъ первыхъ украинскихъ явки, вглядываясь въ ихъ еще новыя у насть, симѣя, болрыа, эвергаскія и какія-то сияющія лица.

Рус. Ди.

Разведеніе каштановыхъ деревьевъ. Каштановые деревья бывають дикія и садовыя. Дикое каштановое дерево (*Aesculus Hippocastanum*), едва ли не самое красивѣйшее изъ всѣхъ разводимыхъ въ Европѣ. Во времена цвѣтенія оно покрывается безчисленнымъ множествомъ бѣлорозовыхъ цветовъ, состоящихъ изъ кистей. Дикій каштанъ вывезенъ изъ Сѣверной Азіи, и теперь разводится почти во всей Европѣ и въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Дерево это требуетъ почвы хорошей, рыхлой, глубокой и умѣренно влажной. Суровый климатъ для него вреденъ. Оно разводится сѣменами, которыя собираются осенью и во время зимы хранятся въ пескѣ, въ умѣренно-тепломъ мѣстѣ. Весною, когда земля оттаетъ, кладутъ каштаны въ землю, въ приготовленныя глубокія борозды на два или на три вершка одинъ отъ другаго. Между бороздами должно быть не менѣе полъаршина разстоянія. Посаженные каштаны тотчасъ же покрываютъ землю толщиной въ $1\frac{1}{2}$ вер. лѣтомъ должно тщательно пропалывать сорные травы: отъ этого молоденькія деревца будутъ рости сильнѣе и роскошнѣе. На хорошей землѣ, въ первый годъ они вырастаютъ на полъаршина высивы и болѣе. Чрезъ два года молодыя деревья пересаживаются въ питомникъ, а когда они подрастаютъ до вадлежащей высоты, то изъ питомника разсаживаются ихъ на тѣ мѣста, гдѣ они должны будуть оставаться навсегда. Дикое каштановое дерево употребляется болѣе чисто для обсаживанія дорогъ, аллей, по берегамъ быстрыхъ рѣкъ, около прудовъ и въ садахъ—гдѣ необходима густота и тѣнь. Но на поляхъ и лугахъ садить его не годится, потому что оно заглушаетъ хлѣбныя растенія и злаки и весьма истощаетъ почву. Лучшее время для пересадки молодыхъ деревьевъ есть осень. Старое дерево дикаго каштана

отличается особенною прочностью и потому оно употребляется на разную помѣлку, особенно на приготовленіе ружейныхъ ложъ. Каштановое ложе прослужить дольше десяти или двадцати ложъ, сдѣланыхъ изъ лучшаго орѣхового дерева. Дерево каштаника имѣть необыкновенную вязкость подобно лыку и кожѣ, и не трескается безъ самого великаго усилия; сверхъ того, напитанное масломъ, оно принимаетъ красивый цвѣтъ орѣхового дерева. Тамъ, гдѣ заготовляютъ ложи для ружей изъ дикаго каштанового дерева, рубку деревъ производятъ всегда весною. Оно способно вообще для полѣлокъ содержимыхъ въ сухомъ мѣстѣ; но для строеній и на дрова для топки не годится. Коря дикаго каштанового дерева имѣть вяжущій вкусъ и бальзамический запахъ. Она весьма полезна отъ перемежающихся лихорадокъ и гнильческихъ горячекъ. Для этой цѣли кора должна быть хорошо высушена и сгерта въ порошокъ; порошокъ этотъ дается малыми приемами. Эта же самая кора употребляется какъ красильное вещество, она сообщаетъ водѣ (холодной) отличный голубой цвѣтъ; но съ разными примѣсами даетъ сѣрую и желтую довольно прочныя краски. Плоды каштанового дерева называются каштаномъ. Дикіе каштаны имѣютъ острый и горкій вкусъ и потому употребляются только въ кормы для скота, на мытье бѣлья въ лекарства, на приготовленіе клейстера и проч. Кормы для скота приготовляется слѣдующимъ образомъ: кладутъ каштаны на два дня въ щелочь, приготовленный изъ воды, налитой на испачканную известью, потомъ толкнуть ихъ и дѣлаютъ роль тѣста, но для свиней достаточно вымочить ихъ въ проточной водѣ впродолженіе трехъ или четырехъ сутокъ; отъ этого плоды теряютъ свою горечь. Въ этомъ же видѣ, т. е. вымоченные каштаны составляютъ для овецъ и козъ прекрасное лекарство отъ водянной болѣзни. Отваръ каштановъ, принимаемый внутрь, изгоняетъ глисты. Для приготовленія изъ плодовъ клейстера, очищаются ихъ отъ верхней кожицы, толкнутъ или трутъ на теркѣ, наливаютъ водою, и даютъ стоять цѣльные сутки въ водянной банѣ; впродолженіе дня воду перемѣняютъ до шести разъ; по прошествіи сутокъ сливаютъ воду, и изъ осадка получится роль тѣста, которое должно высушить и столочь въ порошокъ. Стоитъ только этого порошка всыпать въ воду и подварить на огнѣ, то получится отличный клейстеръ, который имѣть особенное преимущество предъ о-

быкововенными, ибо горечь его предохраняет венцы отъ червей и отъ моли. Кора и древесина каштанового дерева даютъ вещества весьма полное для крашенія и дубленія кожъ. Въ каштановой корѣ находится вдвое болѣе дубильного вещества, нежели въ лубовой, и почти вдвое красильного вещества, чѣмъ въ корѣ кампешеваго дерева. Кожа, дубленая каштановою корою крѣпче и притомъ мягче. Каштановая кора, есть лучшій матеріалъ для приготовленія чернилъ, потому что изъ смѣшанія съ желѣзомъ она лѣается совершенно черносиною. Жидкость, которую можно извлекать изъ коры, имѣеть индиговый цветъ, но на бумагѣ принимаетъ прекрасный черный цветъ. Эта краска пристаетъ къ шерсти лучше сумаховой; ее не нужно и кипятить такъ сильно, какъ послѣднюю, съ которой, впрочемъ, она имѣеть большое сходство. Краска изъ каштановой коры на воздухѣ и на солнцѣ не линяетъ.

Садовое каштановое дерево, вѣроюто, выведено также изъ Азіи. Оно разводится во всѣхъ почти теплыхъ мѣстахъ Европы, особенно для вкусныхъ плодовъ, доставляющихъ пріятную пищу людямъ и скоту. Это дерево разводить въ садахъ плодами его, то есть, каштанами, которые можно сажать и осеню, и конечно лучше весною въ приготовленыя ямы, отстоящія одна отъ другой на полѣршини или на три четверти. Лучшая земля для посадки есть та, которая смѣшана съ пескомъ. Въ первые годы, на зиму, молодыя деревца обвязываютъ соломою, а пѣтомъ, когда они выдергиваются, то уже не требуютъ за собою никакого ухода. Сѣмена этихъ деревьевъ или каштаны сохраняются во время зимы въ сухомъ пескѣ, въ прохладномъ, но не влажномъ мѣстѣ. Двухгодовалыя деревца пересаживаются сначала въ питомникъ, а потомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ, когда достигнутъ роста около сажени и болѣе, пересаживаются окончательно на тѣ мѣста, гдѣ должны будуть оставаться навсегда. Они цвѣтутъ въ маѣ и юнѣ, а плоды ихъ созреваютъ въ сентябрѣ или даже въ октябрѣ. Садовое каштановое дерево очень твердо и прочно, и потому во многихъ мѣстахъ почитается не хуже лубового и букового, почему и строятъ изъ него прочныя строенія, а въ Англіи даже лѣжаютъ въ него корабли. Дерево это доставляетъ прекрасный матеріалъ для столаровъ, каретниковъ, колесниковъ и проч. Особливо же полезно оно для бочаровъ, потому что бочки и боченки, приготовленные изъ каштанового де-

рева, не разбухаютъ, не ссыхаются отъ жидкостей. Сверхъ того, винный спиртъ въ такихъ бочкахъ не такъ скоро испаряется какъ въ дубовыхъ и другихъ. Плоды каштанового дерева весьма полезны. Въ южной Европѣ, во многихъ мѣстахъ каштаны замѣняютъ хлѣбъ. Они употребляются въ пищу: сырые, вареные и печенные. Доставляемая или обрабатываемая изъ нихъ мука не столько годна для печенья хлѣбовъ, сколько для варенія изъ нея въ видѣ крупы разныхъ кашницъ, клецекъ, лапши, и особенно съ прибавкою другой какой либо муки, употребляемой для печенья, для разныхъ суповъ, какъ мясныхъ, такъ и молочныхъ. Каштаны, сваренные съ своею кожицею, то есть, какъ снимаются съ дерева, составляютъ превосходное лекарство отъ поноса, потому что самое ядро орѣха напитывается дубильнымъ веществомъ коры, или кожицы и становится вяжущимъ. Изъ поджаренныхъ каштановъ приготавливаютъ различные настоики: одинъ схожій съ шоколадомъ, а другой съ кофе. Можно также добывать изъ нихъ молоко, и выжимать масло весьма годное для освѣщенія. Худшій сортъ каштановъ всегда отбираютъ прочь и употребляютъ въ кормъ для скота и въ особенности для свиней, которыхъ весьма скоро откармливаются каштанами.

Л. дѣ. вс.

ЧАСТНЫЙ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) *Фабриканты земледельческихъ машинъ*

Р. ГАРРЕТЪ и СЫНОВЬЯ,

въ Лейстойѣ Ворскѣ (въ Суффолькѣ),

честь имѣютъ увѣдомить, что они назначили главнымъ агентомъ своимъ для продажи машинъ въ России

А. Г. ТИЛО ВЪ РИГѢ.

Машины могутъ быть доставлены во всѣ порты Балтийскую или Чернаго морей.

Всѣ съѣдѣнія, относящіяся до цѣни доставки и установки машинъ, можно получить: у главнаго агента А. Г. Тибо въ Ригѣ, у Мейеръ и К°. въ Ревельѣ, В. Брокъ въ Горыгорецѣ, Э. Слашумъ—въ Харьковѣ на адресъ Т. Плеске.

Агентъ для города Харькова, Э. Слашумъ, будетъ находиться въ городѣ Харьковѣ отъ 25 июля сего года; узнать о немъ можно у Федора Карловича Плеске, въ Чернышевскомъ переулкѣ въ домѣ Краевскаго.—1.

2) Отдается въ наемъ квартира изъ 7 комнатъ, оклеенныхъ обоями, съ службами и особымъ дворомъ,—возль благотворительного общества въ домѣ, бывшемъ Родзянки, № 776.—1.

3) Комитетъ по постройкѣ церкви въ сл. Мерефѣ, Харьковской упѣзда, выываетъ желающихъ взять подрядъ на поставку мастеровыхъ людей для деревянныхъ подплокъ и устройства желѣзной крыши на каменной церкви, съ тѣмъ, чтобы они явились въ комитетъ съ узаконенными видами и благонадежными залогами на торги 21 числа июля, 1859 года, и на переторжку въ узаконенное время.—1.

4) Продаются новыя, пѣрѣжиненыя дрожки на лежачихъ рессорахъ, съ верхомъ, московской работы.—Дрожжи видѣть и о цѣнѣ узпать можно па Мало Сумской улицѣ, возль Католической церкви, въ домѣ Кандыбы.—1.

5) Въ г. Харьковѣ, на Конной площа-ди, отдается въ арендное содержание для гостиницы каменный трехъ-этажный домъ, принадлежащий поручику Пльжин-ской драгунскаго полка Казаченку (бывшій прежде купца Замуруева); въ этомъ домѣ двадцать жилыхъ комнатъ, погребъ, подвалъ и лавка съ особою при ней ком-натою для жилья торювца, панимаю-щаго лавку, дворъ съ деревянными конюш-нами на восемьдесятъ лошадей, съ амба-

ромъ для ссылки лося и спищикомъ подъ крышею, ледникомъ и колодцемъ. Въ этомъ домѣ помѣщается гостинница и въ настоящее время. О цѣнѣ узнать у священника села Масловки, въ 4 жѣ верстахъ отъ г. Чугуева, или у самаго вла-дѣлица дома г. Казаченка въ слоб. Бала-клѣ, близъ г. Чугуева.—2.

6) Въ аптекѣ братьевъ Роше получено 26 июня новый транспортъ заграниц-ныхъ минеральныхъ водъ разлива 1859 года.

Для СВЕКЛОВИЧНО-САХАРНЫХЪ ЗАВОДЧИКОВЪ въ лавкѣ Морозова, подъ домомъ Колупаева, въ переулкѣ возль аптеки Роше, продается салфеточная рядовина для выжимки свекловицы.—2.

Отъезжаютъ за границу:

1) Студентъ Николай Мазуренко,—въ Саксонию и Пруссію.—1.

2) Швейцарскій подданный Фридрихъ Брахеръ,—въ Швейцарію.—1.

3) Харьковская Земельная купчиха Розалия Гельмѣ,—въ Германію и Фран-цию.—1.

4) Прусскій подданный Германъ Легерь съ дочерью Елизаветою,—въ Пруссію.—2.

5) Мекленбургъ Шверинская подданная Елизавета Карстенъ съ дочерью своею Аделью,—въ Германию.—2.

О ПРИБЫВШИХЪ И ВЫБЫВШИХЪ.

Отъ 28 июня по 4 июля привыли:

Изъ г. Купянска, дѣйств. статск. сов. Ковалевскій; г. Симбирска, надвор. сов. Шидловскій.

ВЪ БЫХАЛИ:

Въ г. Екатеринославѣ, штаб. капит. Крейцѣ; г. Москву, полковн. Корсаковъ; г. Ставрополь подпоруч. Корецкий.